18+

Сергей Пилатов

Серёга

Или… мальчик, юноша, мужчина в последние годы советской эпохи

Книга шестая

Сергей Пилатов

Серёга. Или… мальчик, юноша, мужчина в последние годы советской эпохи. Книга шестая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71699569
ISBN 9785006554801

Аннотация

Данная книга является частью гексологии о мальчике, который родился в конце пятидесятых годов прошлого века в СССР, дожил до начала 1990-х, когда СССР не стало, и живёт до сих пор, пройдя через все смутные и непростые времена. В шестой книге говорится о том, как юноша, расставшись с работой в комсомоле, решил заняться собственным бизнесом, не имея никаких для этого внутренних качеств.

Содержание

В поисках новой жизни 6
В поисках смысла бизнеса 6
«Совершенно секретные» деньги 9
Андрюха Иосифович и АПН 16
Начало новой самостоятельной жизни 31
Реклама – двигатель Серёги 35
Партийное начальство 40
Энергичный переезд ЛО ИМА-пресс на самую красивую улицу в мире 45
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Серёга
Или… мальчик, юноша, мужчина в последние годы советской эпохи. Книга шестая

Сергей Пилатов

Благодарю за содействие в создании книги «Серёга»:

Пилатову Ольгу Ивановну
Пилатову Наталью Сергеевну
Кангур Марину Анатольевну
Агапитову Светлану Юрьевну
Годлевского Петра Глебовича
Донского Михаила Яковлевича
Лоскутова Андрея Иосифовича

Редактор Ольга Ивановна Пилатова

© Сергей Пилатов, 2025

ISBN 978-5-0065-5480-1 (т. 6)
ISBN 978-5-0060-8777-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках новой жизни

В поисках смысла бизнеса

Рассудку вопреки, наперекор стихиям…
А. Грибоедов. Горе от ума

Те, кто прочитал предыдущие книги гексалогии «Серёга», должны были понять, что по всем своим качествам, по своему воспитанию, по складу своего характера Серёга не был бизнесменом. Правильнее сказать, не мог им быть.

Он был несобранным, доверчивым, рассеянным, позволял себе всё забывать, оправдывая себя тем, что «рассеянность – высшая степень сосредоточенности».

При этом он был очень самоуверенным и руководствовался принципом «сначала делай, потом думай».

Он не имел опыта руководства коллективом, более того, не умел управлять людьми: всем доверял, был нетребователен и не умел никого увольнять. При этом идеалист Серёга считал, что все должны быть такими же, как он, то есть отдаваться работе на все сто процентов и быть порядочными людьми.

Отношение к деньгам – особая тема, но достаточно сказать, что он их не ценил, а это для бизнеса является самым

отрицательным качеством.

Но и работать под чьим-то руководством он категорически не хотел. Таким образом, он сам себя загнал в ловушку, когда не было другого выхода и ничего другого не оставалось, как начать делать что-то самостоятельно. Обстоятельства его вынудили.

Потому, постепенно уходя в бизнес, то есть в самостоятельную деловую деятельность, он постоянно окружал себя заместителями, советниками, часто снимая с себя ответственность за принятие важных решений. При этом, с одной стороны, самодурство, свойственное ему, а с другой – наглость и пофигизм сотрудников частенько являлись причиной конфликтов с так называемыми «доверенными» лицами, от его замов до личных водителей.

В этой книге охватывается период начала создания Серёгой собственного бизнеса, и так получилось, что главными действующими лицами, стоявшими у истоков создания личного Серёгиного бизнеса, были три фигуры.

Эти три фигуры представляли собой срез тогдашнего общества: откровенная диссидентка, бывший партийный функционер и самый настоящий кооператор, очевидно, вышедший из так называемой когорты теневиков. Все они были старше Серёги. Все они внесли свой значительный вклад в то, что Серёге всё-таки удалось создать известное и относительно успешное агентство. Стоит добавить, что не обошлось в руководстве и без комсомольцев, которые пришли

на смену диссиденту, партийному начальнику и кооператору.

«Совершенно секретные» деньги

Официально Серёга расстался с горкомом комсомола 16 апреля 1989 года, отправившись по переводу на работу заместителем директора организации с очень длинным названием «Научно-экспериментальное объединение центров по изучению проблем молодёжи и общественного движения». Сокращённо – НЭО. Далее всегда указывалось: при горкоме ВЛКСМ. Очень замысловатая была печать у этой организации.

В этой необычной организации – Научно-экспериментальное объединение центров (НЭО) – все центры располагались в разных частях города, как и его сотрудники. Леонид П. с Центром творческих инициатив – в ДК им. Ильича, Александр Ф. со своей наукой не имел собственного офиса, хотя и мечтал приютиться где-нибудь в Смольном монастыре или Доме политического просвещения, а может быть, и в Смольном! Дмитрий З. – главный редактор молодёжной редакции НЭО – занимал своё корреспондентское место в Лениздате в редакции газеты «Смена». Но самый крутой офис был у Алексея Л., который в рамках Центра творческих инициатив создал общество «Молодёжь за милосердие» и каким-то образом получил офис на Морской набережной Васильевского острова. В этом просторном офисе постоянно кипела работа, которая выражалась в привле-

чении большого количества молоденьких девушек-волонтёров, окружавших молодого и симпатичного Алексея Л.

Центр творческих инициатив оформил при себе и школу иностранных языков под названием «Лингва». Девушка, которая возглавляла эту школу, по национальности была азербайджанкой. Её активность, энергия, напор завораживали. Она могла заговорить любого человека на трёх языках одновременно (русский, азербайджанский и, конечно, английский). Благодаря своей активности она имела собственные помещения, которые располагались на Васильевском острове, на 7-ой линии между Средним и Большим проспектом (ныне пешеходная улица) в небольшом, но приспособленном для занятий двухэтажном офисе.

Серёга как заместитель директора всего этого НЭО-«богатства» сохранял свой отдельный кабинет в Смольном монастыре, поблизости от своих бывших начальников и сотрудников.

От своей работы в организации с длинным названием Серёга никакого удовольствия не получал по причине того, что не с кем было бороться. Митинги и дискуссии никаких денег в казну организации не приносили, и ходить туда можно было только по привычке или из любопытства, в надежде встретить старых знакомых. Странная получалась ситуация: полная свобода, полный простор для любой инициативы, включая коммерческую, и полное отсутствие идей. Все идеи, которые были ранее, основывались на борьбе с кем-

то или с чем-то. Борьбы не было, становилось скучно. Серёге безропотно выплачивали заработную плату, он ходил обедать в столовую Смольного и без особого желания придумывал какие-то мероприятия, которые могли приносить деньги на благо Объединения центров.

К этому времени он уже договорился о возможности распечатывать на обкомовском ротопринте специальное издание под названием «Метроном», в котором содержались анонсы мероприятий Центра творческих инициатив и всех его подразделений, включая общество «Молодёжь за милосердие» и клуб «Лингва», а также, пользуясь своим прошлым служебным положением, собирал информацию о мероприятиях в других молодёжных центрах, кафе, любительских объединениях города… Это выдавалось как продукт НЭО, а потому Серёга чувствовал, что не совсем зря получает свою зарплату.

В мае 1989 года в свет вышла газета «Совершенно секретно». Газета «Совершенно секретно» была первым частным изданием в СССР и вошла в историю отечественной журналистики как первое независимое негосударственное СМИ в истории СССР. Учредителем её выступил один из самых известных писателей в СССР Юлиан Семёнович Семёнов. Кто мог не знать писателя – автора сценариев таких фильмов, как «ТАСС уполномочен заявить», «Противостояние», «Петровка, 38», «Майор Вихрь» и, безусловно, главного шедевра – «Семнадцать мгновений весны», в котором был со-

здан образ вымышленного советского разведчика Штирлица? Когда этот сериал транслировался по телевизору в августе 1973 года, улицы и дворы были пусты, все сидели у телевизора. Безусловно, успех данного издания был определён. Никакой конкуренции не было.

Серёга случайно познакомился в Таллине с журналистом с русской фамилией Мельников, который представлял интересы газеты «Совершенно секретно» в Эстонии, в том числе, распространял её в столице Эстонии. В одном из прекрасных баров Таллина Серёга под аккомпанемент красивых и вкусных напитков услышал историю о том, как хорошо распространяется газета «Совершенно секретно» в этом городе, какие приносит деньги и какое впереди светлое будущее у всех, кто будет этим заниматься. Серёге оставалось только позавидовать своему новому знакомому, и именно в момент зарождения нехорошего чувства зависти Мельников предложил и Серёге заняться этим бизнесом. Это была удача. Серёга не раздумывая согласился. Находясь в состоянии, когда уже следовало думать либо о продолжении банкета, либо о сне, Мельников пообещал Серёге заключение контракта с издательством «Совершенно секретно». Обычно в таких случаях после вечерних нетрезвых излияний деловое взаимодействие на этом и заканчивается, но на следующий день Мельников сказал Серёге, что он уже переговорил с издательством и они готовы заключить с Серёгой соглашение по распространению газеты в Ленинграде. Серёга

по рекомендации Мельникова съездил в Москву и подписал соглашение на очень хороших условиях.

Оказалось, что Ленинград был очень важен для владельцев газеты, на этот город они делали серьёзную ставку, а никаких неформальных и, главное, безопасных контактов в городе у них не было. Мельников взял на себя все гарантии по обеспечению честности Серёги, что было несколько странно, ведь они и знакомы-то были всего несколько дней. Ещё более удивительным было то, что Мельников не требовал никаких отступных в виде финансового вознаграждения за выгодный контракт. Были ещё такие люди в то время…

Газета выходила один раз в неделю и на следующий день после выхода в Москве доставлялась в Ленинград. Традиционно это был четверг. Серёга должен был встретить поезд, на котором доставлялась газета, отвезти тираж, предназначенный для распространения в Ленинграде, на склад, а это было большое число тяжёлых объёмных пачек, профессионально скомпонованных.

И именно в этот момент самой главной помощницей оказалась азербайджанка – руководительница школы иностранных языков «Лингва», которую мы условно назовём Гульнара (Гуля). Она отдала часть своего офиса на 7-ой линии Васильевского острова под склад и находила волонтёров, обеспечивающих разгрузку всего этого добра в виде многочисленных пачек газет. Серёга лично принимал участие как в разгрузке газет из поезда, так и в разгрузке их в офисе,

вспоминая свои армейские дни, когда разгружал ящики с патронами.

Далее в течение нескольких дней надо было обеспечить продажу газет. Предоплаты не требовалось – всё было на доверии, но и возврата тиража не предусматривалось.

Шестая и седьмая линии Васильевского острова – это одна широкая улица, которую смело можно было назвать бульваром, так как посредине неё находилась аллея из деревьев и дорожка для пешеходов. Даже до того, как этот бульвар стал официально пешеходной улицей, она была любима ленинградцами, которые проводили там своё свободной время. Именно эта улица стала главным местом распространения газеты «Совершенно секретно». Офис «Лингвы», где хранилась газета, находился именно в этом месте.

Газеты разлетались как горячие пирожки для голодных. Цена на газету определялась Серёгой, и, видимо, он настолько реально относился к спросу и предложению, что смог, не жадничая, сохранить этот баланс. Девочки и мальчики, которых где-то находила Гульнара, прибегали в офис за очередной пачкой, довольно передавали деньги и убегали обратно на бульвар. Всего тиража хватало только на седьмую линию Васильевского острова. Но через некоторое время стали приходить оптовики, которые выкупали тираж и куда-то его увозили.

Серёга научился считать и пересчитывать наличные деньги кучами. Их было много. Никакой радости счёт денег

ему не приносил – они были грязные, зачастую скомканные и рваные. Бедный Ленин, чей профиль был изображён на купюрах, постоянно морщился, выражая очевидное недовольство. Приходилось купюры разглаживать, вместе с Гульнарой складывать их в ровные пачки, а эти пачки прятать в сейф. Деньги были не только бумажные, но и металлические. На них сил не хватало – привлекались сами продавцы, которые бегали по разным местам, чтобы обменять их на бумажные.

Серёга расплачивался с продавцами, оставлял определённую сумму Гуле, часть отдавал Леониду П., так как именно ЦТИ было официальным владельцем контракта. Оговорённую сумму в издательство можно было перечислять по безналичному расчёту, а соответственно, выручка оставалась в родном городе, у Серёги с Леонидом П.

Длилась эта история всё лето 1989 года до тех пор, пока у эстонского товарища Мельникова не закончились добрые отношения с головной редакцией. Почему и как он разругался с головным офисом, Серёга не знал, но после этого издательство изменило условия договора с Серёгой. Эти условия были настолько невыгодны, что данная история прекратилась. Может, и к лучшему – осенью и зимой распространять газету на улице было бы сложнее.

Андрюха Иосифович и АПН

В начале весны 1989 года Серёге позвонила Елена Константиновна, одна из героинь пятой книги «Серёга». Напомню, что она была неформальной журналисткой, редактировала самиздатовские журналы и помогала Серёге, когда тот волею случая оказался погружённым в диссидентскую ленинградскую среду. Елена Константиновна не без помощи Серёги благополучно слетала в Америку, и предполагалось, что она поделится своими впечатлениями о далёкой капиталистической стране. Но, когда они уселись за столик в одном из кафе, Елена Константиновна сразу перешла к делу:

– Ты же ушёл из комсомола? Правильно сделал. Где сейчас? Ты же близок к журналистике?

Серёге не требовалось ничего отвечать, так как все ответы Елена Константиновна знала.

– У меня есть товарищ в Москве, работает в молодёжном отделе Агентства печати «Новости» – АПН. Знаешь такую организацию?

– Знаю, конечно. Кто же не знает.

– Так вот. И они тебя знают.

Серёга не удивился, что в АПН и, тем более, в молодёжном отделе, его знают, так как считал себя популярной личностью всесоюзного масштаба. Более того, вместе с журналистом Ленинградского отделения АПН Сергеем Ненаше-

вым они издали книгу «Дети андеграунда» о неформальных молодёжных объединениях.

– Руководитель молодёжного отдела АПН решил создать на базе АПН молодёжное агентство «Совмолпресса» (Советская молодёжная пресса) и ему нужен представитель в Ленинграде.

Далее в процессе разговора выяснилось, что инициатива руководителя молодёжного отдела, имеющего официальный статус главного редактора, была поддержана руководством АПН, так как ситуация в стране становилась всё более напряжённой и в любой большой организации у их руководителей появлялось желание создать некие, типа, экономически независимые, но связанные с ними организации – на всякий случай. Учредителями данной организации должны были выступить непосредственно АПН и Союз журналистов СССР.

Некоторые слова действовали на Серёгу магически. Например, Москва. А тем более Агентство печати «Новости». В чём была прелесть АПН? Оказывается, оно считалось независимым от государственных органов информационным агентством. Оно так и было создано в 1961 году, и учредителями его были Союз журналистов СССР, Союз писателей СССР, Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами и общество «Знание», то есть не государственные, а общественные структуры. Основная цель – «распространение за рубежом правди-

вой информации об СССР и ознакомление советской общественности с жизнью народов зарубежных стран». Агентство издавало 60 иллюстрированных газет и журналов на 45 языках мира разовым тиражом 4,3 млн экземпляров. Издательство АПН выпускало более 200 книг и брошюр общим тиражом около 20 млн экземпляров в год.

Мы уже говорили о том, что ничего независимого до определённого времени в СССР не было, но не будем дискутировать по поводу независимости АПН. Просто согласимся, что АПН было независимым агентством.

Как бы то ни было, но агентство «Совмолпресса» действительно должно было стать первым независимым информационным молодёжным агентством в СССР. Название «Совмолпресса» Серёге не нравилось, так как почему-то ассоциировалось больше с молоком, чем с прессой, а вот АПН вызывало уважение, и он поехал в Москву буквально через день после разговора с Еленой Константиновной, которая, естественно, предупредила главного редактора молодёжного отдела АПН о его приезде.

В Москве, в прекрасном огромном здании на Зубовском бульваре, куда Агентство печати «Новости» переехало в 1980 году, его встретили по-доброму. В молодёжном отделе действительно работали молодые люди. Они передвигались по коридору в быстром темпе или сидели за не очень понятными Серёге приборами с экраном в размер телевизора и рядом лежащей панелью с клавишами.

Андрей Иосифович – главный редактор молодёжного отдела АПН, он же инициатор создания самостоятельного агентства – оказался интеллигентным юношей, худощавым, как и Серёга, в очках, вежливым, без политических, коммерческих и каких-либо властных комплексов. Он немного напоминал уже знакомого нам Леонида П., только не было у него пышных седых волос и голос его был менее приторным.

Серёга к этому времени, как мы знаем, тоже имел хорошую легенду – типа, публиковался в бюллетенях ТАСС, в федеральных и ленинградских изданиях, был известным неформалом среди комсомольских чиновников, руководителем комсомольского предприятия Центр творческих инициатив и ещё одного предприятия с длинным названием, где он работал…

В небольшом кабинете Андрея Иосифовича прошли первые переговоры. Андрей спокойно, но увлечённо рассказывал о проекте: планируется создать сеть представительств по всей России, создать единую ленту новостей о жизни молодёжи, продавать её советским и зарубежным СМИ, создавать и публиковать аналитические материалы. Серёга не был в курсе, чем занимался молодёжный отдел АПН, но ему показалось, что агентство будет делать то же самое, только на хозрасчёте и полной самостоятельности. Обмолвился Андрей и о перспективах работы по приёму групп зарубежных журналистов и бизнесменов, а также о развитии издатель-

ской деятельности.

Серёге нравилось всё, что говорил Андрей, ему нравились и все направления деятельности. Особо – издательская деятельность, так как он мечтал издать свои творения. Казалось, что он попал в родную среду. Собеседники произвели друг на друга хорошее впечатление. Андрей поведал, что агентство будет называться не «Совмолпресса», как планировалось, а «ИМА-пресс», что в расшифровке означает Информационное молодёжное пресс-агентство, и учреждено оно будет соответственно Агентством печати «Новости» и Союзом журналистов СССР в самое ближайшее время. Хитрость двойного учредительства состояла в том, что в то время предприятия общественных организаций практически не были обременены налогами, в отличие от размножающихся немыслимыми темпами кооперативов.

Андрей предложил Серёге стать представителем по Северо-западу СССР ещё не созданного предприятия, но на общественных началах, то есть без зарплаты. После учреждения ИМА-пресс Серёга сможет стать не просто официальным представителем, но с доверенностью, позволяющей заключать соглашения, которые приносили бы деньги ИМА-пресс. Фактически это означало испытательный срок. Было ещё одно не очень простое задание. Чтобы доказать свою способность руководить представительством такой серьёзной фирмы, как ИМА-пресс, хотя сама эта фирма ещё не существовала (официально она была зарегистрирована в ап-

реле 1989 года), надо было заключить договора на десять тысяч рублей (!). То есть заключить соответствующие контракты с различными организациями на головную московскую организацию, чтобы на эти деньги могла приобретаться необходимая техника, оплачиваться командировки Серёги в Москву, а впоследствии остатки были бы переданы отделению как первоначальный капитал. Задание было типично московским. Такой необычный подход был предложен некоторыми помощниками Андрея Иосифовича.

Серёга вернулся в Ленинград и, тяжело вздыхая, пошёл к директору Центра творческих инициатив Леониду П. (напомним, что в этой организации Серёга был председателем). И попросил его перечислить указанную сумму в ИМА-пресс под приемлемый и согласованный контракт. К мысли о том, что Серёга скоро покинет ЦТИ и ему не надо будет платить зарплату, Леонид П. относился со смешанным чувством. С одной стороны, как-то уже привыкли друг к другу, с другой, Леонид П. уже превратил ЦТИ в подобие Центра научно-технического творчества молодёжи (ЦНТТМ) и только успевал заключать контракты с научными организациями, создавать творческие коллективы и считать деньги. Единственное, на что Леонид П. отвлекался, пользуясь своими контактами с одной из новых киностудий, – организация премьер художественных фильмов в ДК им. Ильича, что также приносило и удовлетворение, и деньги. Наверное, те деньги, которые Серёга зарабатывал именно этим летом для

ЦТИ на продаже газет, для Леонида П. не были особо существенными. Но это не точно. Так что указанная сумма была перечислена в Москву. Не возвращаясь далее к этой теме, отмечу, что через два месяца после официальной регистрации представительства Серёга рассчитался окончательно с ЦТИ в лице Леонида П.

В следующий Серёгин приезд в Москву Андрей передал ему договор, который ИМА-пресс заключило с одним из издательств на рекламные услуги, как образец для возможного заключения подобного договора с ленинградскими средствами массовой информации. Затем Серёге было вручено красивое и очень солидное удостоверение Агентства печати «Новости», которым он пользовался очень долгое время, в том числе для прохода в самые разные государственные организации.

Несколько недель после официальной регистрации ИМА-пресс Серёга продумывал структуру будущего представительства. Быть простым представителем и выполнять поручения московских начальников на общественных началах было, конечно, интересно, но как-то неопределённо. Мало ли, что они попросят.

Далее Серёга повёл себя в духе авантюризма, который был так ему свойственен. Он пошёл в ленинградское отделение Агентства печати Новости и, благодаря своему соавтору по книге «Дети андеграунда» Сергею Ненашеву, договорился о поддержке создания представительства, что было отра-

жено в соответствующей официальной бумаге. Затем заглянул и в дом номер 70 по Невскому проспекту, где находился Дом журналиста и, соответственно, Союз журналистов Ленинграда.

Именно в 1989 году председателем Ленинградского Союза журналистов был избран Анатолий Степанович Ежелев, который как руководитель корпункта газеты «Известия» активно поддерживал Серёгу в его непростой работе с неформальными объединениями, что я уже описывал в пятой книге «Серёга». Во время дружеской непринуждённой встречи в знаменитом Доме журналиста Анатолий Степанович с большим энтузиазмом воспринял идею Серёги по созданию в Ленинграде первого независимого информационного молодёжного агентства в качестве филиала московского ИМА-пресс:

– Это здорово, Серёга! Если всё получится, то мы будем только приветствовать новое агентство. Обращайся всегда по любым вопросам.

Анатолий Степанович не успел ещё освоиться в новом кресле председателя и для укрепления контактов познакомил Серёгу с молодым, но опытным сотрудником Союза журналистов по имени Марина, которая возглавляла отдел международных связей Ленинградского Союза журналистов вот уже восемь лет. Девушка оказалась серьёзной. В отличие от Анатолия Степановича, Марина видела Серёгу в первый раз и не сразу поняла, что от неё требуется: какое независи-

мое агентство? зачем? Но обаяние Анатолия Степановича и, наверное, самого Серёги подействовало, и через некоторое время она улыбнулась. Была подготовлена соответствующая бумага с поддержкой, а Серёга стал частенько заходить в дом на Невском, 70, который становился для него всё более родным. Особенно родным для него становился ресторан Дома журналиста, куда Серёга зачастил и до, и после создания Ленинградского отделения ИМА-пресс.

ИЗ БУДУЩЕГО

Подчёркивая дружеские отношения между Серёгой с его независимым агентством и Ленинградским Союзом журналистов, стоит отметить одно событие, которое для Серёги оказалось очень неожиданным. Не прошло и года, как было создано Ленинградское представительство ИМА-пресс, Марина предложила Серёге возглавить группу журналистов из разных городов России в Федеративную Республику Германия. Это случилось, когда Берлинская стена была уже разрушена (9 ноября 1989 года), а Германская Демократическая Республика (ГДР) и Федеративная Республика Германия (ФРГ) только формально объединились (3 октября 1990 года). Так что поездка была очень интересной. Капиталистические немцы очень любили СССР и лично товарища Михаила Сергеевича Горбачёва, но не очень понимали, как им предстоит жить вместе с социалистическими нем-

цами из ГДР. Потому рабочая программа была насыщенной и безумно интересной: посещение русского отдела радиостанции «Свобода»[1]*, воинской части, издательства молодёжного журнала «Браво», семьи полицейских и прочее. В результате Серёга подготовил большое количество материалов, которые опубликовал в ленинградских газетах, и сделал специальную передачу на радиостанции «Невская волна».*

Позже Серёга узнает, что именно в это время был огромный запрос на обмены журналистскими группами между разными странами, более того, особый акцент делался на капиталистические страны. Это называлось перезагрузка отношений с западным миром. Уже работая в ИМА-пресс, Серёга и сам непосредственно был причастен к приёму групп зарубежных журналистов и не только, о чём подробнее будет рассказано чуть позже. Но эта первая поездка с журналистами из разных регионов России произвела на Серёгу большое впечатление. Журналисты, которым ранее не приходилось посещать даже Румынию, ходили по торговым центрам Мюнхена и не очень понимали всего изобилия, постоянно повторяя одну фразу: «Я шалею!». Они шалели от шведских завтраков, когда не очень понимали, а можно ли им есть всё, что выставлено; они шалели от выложенных на ресепшене гостиниц леденцов, так как не понимали, а можно ли их класть в карман и сколько штук… Главное,

[1] Радиостанция «Свобода» (Radio Free Europe/Radio) внесена Минюстом России в реестр нежелательных в России организаций Liberty (RFE/RL).

что они не понимали, как потратить свои командировочные так, чтобы хватило на все их желания и желания их родственников. В результате наши люди накапливали для подарков огромное количество немецких леденцов, одноразовых упаковок масла, соусов, одноразовых чайных пакетиков со шведского завтрака и вроде бы оставались довольны. Серёга был более подготовлен к изобилию, но не очень понимал, на что потратить выданные немецкие марки. В результате он купил маленький телевизор «Elektronika» и выбрал в продовольственном магазине для своей любимой супруги небольшую бутылочку, где было написано «Vine», что в переводе на русский язык должно было означать ВИНО. Вернувшись домой, Серёга торжественно распаковал телевизор и с удивлением обнаружил, что на нём написано «Made in the USSR». Обидно!

Далее, Серёга со своей любимой супругой решил отметить возвращение в родной дом. Серёга достал бутылочку с надписью «Vine», открыл её и налил по маленьким стопкам. Первой пригубила напиток супруга. Но Серёга обратил внимание на то, что ей не понравилось. Обидно! У неё перекосило лицо, и она кинулась пить воду, много воды…

– Серёга, это не вино!

Серёга понюхал свою стопку и подумал, что вино просто скисло, пока он его вёз. Но когда они решили покопаться в немецко-русских словарях, то поняли, что в этой красивой бутылочке был винный уксус. Что такое «винный ук-

сус» в СССР никто не знал. Есть уксус и есть уксусная эссенция. Что ещё за добавки к нему в виде вина? Главное, что все остались живы и никто не отравился.

Добавим к этому рассказу, что на оставшиеся немецкие марки и более мелкие деньги Серёга закупил в автоматах на вокзале жевательную резинку, которая в СССР была в дефиците, но, когда вернулся в Ленинград, обнаружил, что эта самая жевательная резинка продаётся уже в любом коммерческом ларьке. Вот такая история.

Но вернёмся в начало лета 1989 года. Серёга приехал в Москву с предложением создать в Ленинграде отделение как отдельную фирму, со своим счётом в банке и, что важно, с правом заниматься самостоятельной хозяйственной деятельностью. При этом он приложил письма и от Северо-западного отделения АПН, и от Ленинградского Союза журналистов.

К идее создания в Ленинграде самостоятельной, в том числе в экономическом плане, фирмы московские товарищи отнеслись настороженно, они не предполагали, что это должно случиться так быстро. Однако Серёгу было не остановить. Он уже загорелся этой идеей ввиду очевидного нежелания устраиваться куда-то на работу, а потому его безграничный напор на московских журналистов-бизнесменов был почти неистовым. Письма от организаций, которые являлись представительствами фирм-учредителей в Ленинграде,

также сыграли свою роль, подчеркнув возможности Серёги. Решение о создании представительства в Ленинграде принимал не один главный редактор, а ещё двое товарищей, с которыми Серёга познакомился впервые. Оба они были бородатыми: один из них отвечал за издательскую деятельность, второй – за организацию делового туризма.

Сомнения московских руководителей можно было понять. Доверие доверием, но, если представительство станет самостоятельным экономическим образованием, то все услуги для центрального офиса будет оказывать за деньги и по предварительной оплате. Этого совсем не хотелось. Потому было решено, что с момента создания Ленинградского отделения ИМА-пресс руководитель будет оформлен на штатную должность в центральную московскую организацию как представитель ИМА-пресс в Северо-западном регионе со статусом «директор Ленинградского отделения (ЛО ИМА-пресс)», что обязательно должно было найти отражение в Положении об отделении (представительстве).

Немного поторговавшись, стороны пришли к общему решению. После этого в прекрасном здании на Зубовском бульваре Серёгу посадили за стол, на котором стоял экран, похожий на телевизор. Напомню, что такие экраны стояли на каждом рабочем столе сотрудников АПН. Сделаны они были в Болгарии, о чём напоминала табличка на экране, похожем на телевизор.

– Пиши Положение об отделении, мы его прямо сегодня

обсудим, поправим и, возможно, подпишем.

Серёга смотрел на экран и не очень понимал, как там что-то писать, но признаться в том, что всё это он видел впервые, было неудобно. Зачем и как писать в этот экран? На пишущей машинке напечатал страничку и вытащил бумажку из каретки. А здесь как и что вытаскивать? Перед экраном на столе лежала панелька с буковками и цифрами. Расположение букв напоминало печатную машинку, с которой, как мы помним, у Серёги были очень добрые отношения. Ненавязчиво Серёга узнал, что эта штука – экран типа телевизора – называется «монитор», а всё вместе с клавиатурой называется «компьютер». На любой печатной машинке Серёга печатал, как заправская секретарь-машинистка, и с таким же рвением он стал набирать буковки на этой панели, которая называлась клавиатурой, глядя на экран, на котором стал появляться текст, и не признался в том, что эту штуку, к своему стыду, он видит впервые. Это было забавно.

Серёга нажимал на клавиши нежно, но лишь иногда и только для того, чтобы никто не заподозрил его в невежестве, спрашивал какую-нибудь мимо пробегающую девочку о том, чего не очень понимал в этой машинке, типа: как переносить слова, как стирать лишние буковки, как двигать курсор (слово, которое он успел уже выучить). Через несколько часов Серёга не только набрал на мониторе Положение о Ленинградском отделении ИМА-пресс, что было несложно (вспомним, сколько различных положений и уставов он

написал, пока курировал различные неформальные объединения), но и почти в совершенстве освоил и успел полюбить совершенно незнакомую для себя машину под названием «компьютер». Как и откуда вылезали бумажки с набранным текстом, Серёга не понял, но они оказались на столе у Андрея Иосифовича в нескольких экземплярах.

Обсуждали Положение вместе с ещё одним сотрудником, с которым Серёга уже был знаком, так как именно с ним он решал мелкие финансовые вопросы по приобретению техники, оформлению командировок и прочие. С Евгением (а именно так звали сотрудника, который исполнял функции административного директора и, видимо, отвечал за финансы) сложились хорошие отношения. Он был добродушным круглолицым очкариком без каких-либо начальственных амбиций. Более того, он был более открыт в общении, и Серёга выведывал информацию о том, за счёт каких средств существует ИМА-пресс.

Когда были внесены изменения в Положение, бумаги были отданы одной из сотрудниц, чтобы поправить документ, который, оказывается, был сохранён в памяти удивительной машины. В этот же день были подготовлены и другие документы, необходимые для регистрации Ленинградского отделения ИМА-пресс, и Серёга вместе с Евгением отправились в Ленинград.

Начало новой самостоятельной жизни

Как и ожидал Серёга, название организации: Агентство печати «Новости» – производило на чиновников магическое воздействие. А потому не удивительно, что на официальную регистрацию Ленинградского отделения ИМА-пресс ушло не больше двух недель. 31 октября 1989 года было подписано постановление Ленгорисполкома о создании Ленинградского отделения информационного молодёжного агентства ИМА-пресс (ЛО ИМА-пресс). На следующий день, то есть 1 ноября 1989 года, у Серёги в трудовой книжке появилась запись: «Принят на должность директора ЛО ИМА-пресс (заведующего представительством ИМА-пресс)».

Итак, Серёга стал руководителем первого в Ленинграде независимого информационного молодёжного агентства. Чем занимаются информационные агентства, Серёга не очень понимал. Но этого и не требовалось. Елена Константиновна, которая направила Серёгу по правильному пути, стала в Ленинградском отделении ИМА-пресс главным редактором. Она не требовала помещения, работала на дому, собирала и распространяла информацию по всему Северо-западу, включая прибалтийские республики, делилась ею с Иосифовичем и выставляла Серёге счета на зарплату. Вскоре Елена Константиновна приобрела где-то аппарат под на-

званием «факс». Оказывается, такие аппараты стояли в ряде организаций, с которыми у Елены Константиновны имелись договорённости, в том числе в недавно созданном агентстве «Постфактум», а также, естественно, в московском ИМА-пресс и в одном из агентств Финляндии. Впрочем, Серёгу мало интересовало, что и куда Елена Константиновна рассылала. Она выполняла в том числе и то, за что московское начальство платило Серёге заработную плату. У него же были свои задачи.

Для того, чтобы создать собственную компанию (а Серёга воспринимал изначально представительство как собственную компанию), надо иметь помещение, счёт в банке, персонал и бухгалтерию. Что касается счёта в банке, то его открытие не стало проблемой. Банков было мало, и Ленгорисполком отправил Серёгу вместе с Евгением в Жилсоцбанк, лично ко Львову Юрию Ивановичу, начальнику Ленинградского управления, с кем состоялся очень заинтересованный разговор, в результате которого у ЛО ИМА-пресс появился счёт в отделении на Лиговском проспекте.

Безмерно пользуясь собственным положением в комсомоле, Серёга смог получить в шестом подъезде Смольного монастыря кабинет даже больше, чем у него был ранее, поставил ещё один стол для сотрудника и заключил договор на аренду. Но и на аренду, и на зарплату того человека, который займёт стол, и, естественно, на выплаты Елене Константиновне требовались деньги. Как зарабатывать деньги само-

стоятельно Серёга не очень понимал. Вечная его проблема: ввязаться в бой и только потом думать, как победить.

Ещё до того, как было создано отделение ИМА-пресс в Ленинграде, Серёга поделился своими планами с Виктором, главным редактором газеты «Смена». Однажды Виктор пригласил Серёгу к себе, обеспечил конфеты, чай и кофе и показал несколько договоров, которые центральные газеты заключают с различными фирмами на рекламу. Среди них были и «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда».

– Во молодёжь даёт! Представляешь, сейчас реклама в газетах размещается, только когда её им подкидывает государственное издательство. То есть рекламу требует размещать, а деньги не платит. Так и у нас – Лениздат! А они что придумали? Редакция заключает договор с компанией, которая получает деньги за рекламу, а затем выплачивает деньги сотрудникам через договор подряда.

– Виктор, так такой договор есть у ИМА-пресс с одной из газет!

Серёга показал договор, который ему передал Андрей Иосифович.

– Так давай сделаем то же самое! – радостно сказал Виктор.

И Виктор, и Серёга бизнесменами в полном понимании смысла этого слова не были. Потому никто не пытался никого провести. Договор получился выгодным для всех.

Суть соглашения с газетой «Смена», которому со стороны ЛО ИМА-пресс был присвоен почётный номер «1», была простой. Сотрудники редакции и ЛО ИМА-пресс занимаются поиском рекламодателей или обрабатывают тех, кто приходит самостоятельно, заключают с ними договора от имени ЛО ИМА-пресс, размещают рекламу в газете «Смена», а в конце месяца делят заработанные деньги. Часть средств оставалась в ЛО ИМА-пресс, а часть выплачивалась по договору подряда всем сотрудникам газеты: и журналистам, и техническому персоналу.

Вскоре из декретного отпуска вернулась Светлана, которую, как мы помним из пятой книги, называли комсомольской богиней и она в своё время окончила журналистский факультет Ленинградского государственного Университета. Возвращаться в горком комсомола ей совсем не хотелось, и Серёга решил предложить Светлане попробовать себя в независимой жизни, в организации, которая ещё только должна была заниматься пока неизвестно чем. Так Светлана взяла на себя функции по организации специальных проектов.

Реклама – двигатель Серёги

О ВРЕМЕНИ

Реклама существовала в СССР и до того, как Серёга заключил договор с газетой «Смена». В СССР, в условиях централизованного распределения товаров и практически полного отсутствия конкуренции, казалось бы, реклама была не нужна. Что рекламировать, когда ничего не купить? Редкие образцы советского рекламного креатива, которые наблюдали советские люди, были наивными, смешными и иногда абсурдными: «Храните деньги в сберегательной кассе!», а где их ещё хранить? Разве что дома. «Летайте самолётами Аэрофлота!» Но очень редкие советские граждане могли летать самолётами других авиакомпаний. Впрочем, все эти примеры достаточно примитивны. Не стоит забывать, что существовали государственные организации, которые отвечали за рекламное продвижение российского ВСЕГО на зарубежных рынках. А там уже реклама Аэрофлота приобретала другой характер. Этих государственных компаний было три: всесоюзные объединения (В/О) «Внешторгиздат», «Внешторгреклама» и «Союзторгреклама». Рекламу, которую они производили, могли увидеть только те, кто бывал за границей СССР. В 1988 году, то есть за год до Серёгиного трудоустройства, вышло совместное поста-

новление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренной перестройке внешнеэкономической рекламы» (№179 от 6 февраля 1988 г.). Оно упразднило государственную монополию на рекламу и серьёзно изменило состояние рекламы на внутреннем рынке. Но при этом никаких иных рекламных агентств ни на внутреннем рынке, ни на внешнем не существовало. В Ленинграде всей рекламой, размещаемой в газетах, занимался Лениздат, который эти газеты и печатал. Газетам ничего от этой деятельности не перепадало, и, соответственно, ни у кого не было заинтересованности искать, оформлять и размещать рекламу. На телевидении, которое в Ленинграде было одно, и на радио, которых было два, реклама приходила неизвестно откуда. А наружной рекламы не было как таковой. Таким образом, реклама была не нужна тем, кто готов был её размещать. Но уже появлялись кооперативы, Центры научно-технического творчества молодёжи, а кроме них вдруг оказалось, что и крупным предприятиям захотелось заявить о себе. Подобная ситуация просто обязывала кого-то заняться этой деятельностью.

В Ленинграде было ещё несколько газет: «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», еженедельник «Ленинградский рабочий», а также специальные издания типа телепрограммы «Телевидение и радио», и детское издание «Ленинские искры».

Все редакции газет располагались по одному адресу: набережная реки Фонтанки, 59. Пятиэтажное современное здание, благодаря усилиям архитекторов В. Ф. Хрущёва и С. И. Неймарка, было возведено в 1964 году и гармонично не вписалось в историческую застройку, которая частично складывалась при участии великого архитектора Карло Росси. В этом же здании находилась и типография, которая печатала все эти газеты. Соответственно, столовая и буфет в этом здании были одни на всех, и, наблюдая за счастливой жизнью сотрудников «Смены», которые вдруг стали покупать себе в буфете недешёвые бутерброды с копчённой колбасой, главный редактор еженедельника «Ленинградский рабочий» пригласил Серёгу на беседу. Газета была органом Ленинградского обкома КПСС, но редактор сказал, что в текущую деятельность чиновники обкома не вмешиваются, а потому почему бы не заключить соглашение о рекламе? Серёга предложил редактору проект, к которому трудно было предъявить претензии. ЛО ИМА-пресс своими силами оформляло последнюю полосу еженедельника, используя свои материалы, а в «подвале» полосы размещало рекламу. Это не исключало того, что и вся остальная реклама в «Ленинградском рабочем» размещалась через ЛО ИМА-пресс. Таким образом, роль агентства «ИМА-пресс» повышалась как информационного, а реклама приносила деньги по аналогии с газетой «Смена». Красивая, интересная и весьма экономически позитивная история.

Затем Серёга посетил редакцию газеты «Вечерний Ленинград». К этой газете он относился с особым пиететом. Дело в том, что, когда Серёга был маленьким и жил на улице Руставели, его семья всегда подписывалась на эту газету, которая доставлялась во второй половине дня. Если у Серёги была возможность, он бегал к почтовому ящику вечером, чтобы достать её, так как надеялся, что в это время будут и письма от девчонок из разных стран, с которыми он переписывался. В то время было модно переписываться со школьниками из разных дружеских стран.

Главный редактор «Вечернего Ленинграда», пятидесятилетний интеллигентный Валентин Викторович Майоров работал в этой газете без малого двадцать пять лет, занимая самые разные должности, и стал главным редактором незадолго до знакомства с Серёгой. Своим внутренним журналистским чутьём он понимал, что Ленинградский обком КПСС, выступавший в качестве хозяина газеты, ждут непростые времена и в данной ситуации можно проявлять разумную инициативу. С удовольствием подписав соглашение с ЛО ИМА-пресс, Валентин Викторович решил не просто размещать рекламу, поставляемую агентством, а сделать специальную красивую рубрику, которую оформляли бы художники ЛО ИМА-пресс, посвящённую в том числе и частным объявлениями. Частные объявления в газете занимали значительное место. Часть из них проходили через Серёгину организацию, и оформлять их в специальную рубрику с кар-

тинками было интересной задачей.

В начале 1990-го года в самой серьёзной и, как считалось, главной партийной газете Ленинграда «Ленинградская правда», занимавшей весь третий этаж здания на Фонтанке, сменилось руководство. На смену корифею журналистики Андрею Константиновичу Варсобину, к которому Серёга никогда бы даже не рискнул подойти со своим предложением, пришёл относительно молодой и очень энергичный главный редактор Олег Сергеевич. Они были знакомы друг с другом, так как в доперестроечные времена (до 1985 года) вместе работали в руководящем органе ВЛКСМ, где Олег Сергеевич в качестве секретаря обкома курировал школьную молодёжь и даже (!) руководил пионерской организацией Ленинграда. Серёга симпатизировал Олегу Сергеевичу, и ему казалось, что эта симпатия была взаимной. Поэтому особых проблем с заключением соглашения не возникло. Олегу Сергеевичу хотелось проявить себя в качестве инициативного редактора, он должен был заботиться о достатке своих сотрудников.

Таким образом ЛО ИМА-пресс заключила соглашения со всеми газетами Ленинграда, за исключением телегида «Телевидение и радио», который, безусловно, являлся самым лакомым рекламоносителем с огромным тиражом и официальной стоимостью рекламы в нём. Но помешал человеческий фактор. В отличие от других изданий, главный редактор основного ленинградского телегида был представителем старой формации, если под этим термином подразуме-

вать нежелание каких-либо перемен. Его всё устраивало, он прекрасно осознавал, что его газета является востребованной для различного рода рекламодателей, и решил не рисковать некими особыми отношениями с организацией пусть и серьёзной, но новой, незнакомой… Кстати, и рекомендации не помогли.

Далее всё происходило по инерции. Серёгина организация стала практически монополистом. Новым рекламодателям было выгоднее и комфортнее обращаться непосредственно в специальный отдел при конкретной газете, где предлагался договор с ЛО ИМА-пресс. Там их ждали и ценили, предлагали выгодные условия для размещения и даже поили чаем и кофе. В едином отделе рекламы Лениздата сотрудницы такого предложить не могли.

Бухгалтер Леонида П., которая в первые дни занималась оформлением документов, захотела работать только с Леонидом П., и на эту ответственную должность пришла другая женщина…. Впрочем, история о взаимоотношениях Серёги с бухгалтерами заслуживает отдельного романа.

Партийное начальство в ЛО ИМА-пресс

Просто ли быть монополистом? Задумывался ли Серёга об этом? Он вообще о чём-то задумывался? На счёт поступали деньги, часть из которых тратилась на зарплаты сотруд-

ников изданий, немалая часть – на сотрудников информационного отдела, который возглавляла Елена Константиновна, часть – на собственную зарплату и зарплату двух сотрудников: Светлану и секретаря по имени Ирина. Серёга и не думал в то время о секретаре, но…

Ранее уже говорилось о том, как много решали связи в то советское время. Товарищ по поездке с Серёгой в Польшу, работавший заместителем директора внешнеторговой фирмы при Северо-Западной таможне, попросил Серёгу взять на работу его жену Ирину. Обещал при этом что-то товарищ или не обещал, Серёга не помнит. Но Ирина произвела на него хорошее впечатление, и так в ЛО ИМА-пресс появился первый секретарь в настоящем понимании этого слова.

Но Серёге чего-то или кого-то не хватало. Поговорить было не с кем… о деньгах. Несмотря на весь свой авантюризм и красный институтский диплом, по математике в школе у него была крепкая тройка. А здесь всё время приходилось считать, причём на несколько месяцев вперёд, прогнозировать, писать сметы, договоры, даже бизнес-планы. Учиться приходилось на ходу. К началу 1990-го года зарплату надо было выплачивать около ста так называемым внештатным сотрудникам газет Ленинграда, проверять ведомости, которые приносили ответственные представители четырёх изданий, выполнять необычные поручения московского ИМА-пресс.

В конце 1989-го года за несколько дней до Нового года произошла случайная встреча. В жизни Серёги часто очень важными оказывались случайные встречи. Обедал Серёга по месту работы, то есть в столовой Смольного. Пройти надо было по длинному коридору, здороваясь со знакомыми и не очень знакомыми партийными работниками, бывшими коллегами из комсомола и посетителями Смольного, среди которых были и представители общества «Память», и главные редактора ленинградских изданий, и друзья-журналисты. Серёга считал себя личностью популярной, так как его активная деятельность на общественном поприще красиво освещалась ленинградским телевидением, он продолжал участвовать в программе «Музыкальный ринг», был одним из модераторов программы «Общественное мнение», то есть был уверен, что узнавать его должны были все, а он не обязан был знать всех, с кем здоровался.

Как-то мимо него проходил моложавый партийный чиновник и окликнул его: «Привет, Серёга!», Серёга традиционно кивнул головой, улыбнулся и пошёл по направлению к долгожданному обеду. Моложавый партийный чиновник, которым оказался инструктор идеологического отдела Ленинградского горкома КПСС по имени Олег Р., не представлялся, так как тоже был уверен, что Серёга с ним знаком. Наверное, так и было. Слишком многое связывало Серёгу с этими отделами.

Получилось, что они вместе пошли в столовую. Олегу бы-

ло примерно лет сорок. Он не был похож на коварного Олимпиевича или чопорного начальника Олимпиевича. Обаяние и искренность постепенно обволакивала Серёгу. Приятное лицо с милыми светлыми усами, голубыми, а возможно, серыми глазами, что понять было сложно, так как из-за постоянной улыбки, глаза щурились. Улыбка как неотъемлемая часть лица Олега, гармонично его украшавшая, значительно отличалась от улыбки Олимпиевича, от которой, как мы помним, по спине Серёги пробегал холодок и приходилось постоянно ждать подвоха. Красиво поставленная речь, спокойное и грамотное интонирование голосом также завораживали Серёгу.

За обедом оказалось, что вся жизненная история Олега так или иначе пересекалась с Серёгиной. Он работал корреспондентом главной редакции вещания для детей, юношества и молодёжи Ленинградского радио в бытность, когда Серёга в Куйбышевском райкоме комсомола курировал комсомольскую организацию Лентелерадио. Затем, когда Серёга оказался в горкоме ВЛКСМ, курировал деятельность творческих организаций в почти родном для Серёги Куйбышевском райкоме КПСС. А затем в 1988 году судьба занесла этого творческого человека в партийную номенклатуру, что в годы перестройки было неудивительно.

Когда пришло время для десерта, выяснился ещё один важный факт из жизни Олега. Оказалось, что он был учеником Серёгиной мамы и учился в той самой знаменитой

67-й специализированной школе. Он поведал Серёге историю о том, как однажды Серёга потерялся и мама попросила группу учеников оказать содействие в его поиске. В этой группе был и Олег. Серёге было лет пять, а Олегу, соответственно, лет пятнадцать. Они нашли «загулявшего» Серёгу и часов в одиннадцать вечера принесли его на руках. «Мы были счастливы от того, что Эмилия Сергеевна, твоя мама, сказала, что уроки на завтра можно не делать», – сказал Олег, и Серёга искренне растрогался, чуть не всплакнув. Кстати, Олег эту историю любил потом вспоминать и публично. То, что Олег в детстве носил Серёгу на руках, было трогательно.

Десерт закончился, и, взяв в буфете ещё кофе, Олег приступил к главной теме:

– Я слышал, что у тебя есть фирма ИМА-пресс?

– Да, я ушёл из комсомола.

– Я тоже ухожу отсюда. А есть ли у тебя место приличное?

Серёга решил рассказать Олегу всю правду. Про то, что фирма является представительством по Северо-Западу Информационного молодёжного агентства «ИМА-пресс», находящегося в Москве, учреждённого Агентством печати «Новости» и Союзом журналистов СССР; про все контракты, которые у него есть со средствами массовой информации; про персонал: Елену Константиновну с непонятным отделом информации, Светлану, реализующую проекты, и секретаря; о проблемах с помещением. И чем больше он рас-

сказывал, тем больше чувствовал, что в добрых глазах Олега загорался искренний интерес:

– Это то, что нужно!

– Ну… как-то неловко и не совсем удобно вам быть моим заместителем…

– Серёга, давай без чинов. Дай мне все документы, я постараюсь в течение короткого времени порешать и твои, и мои проблемы, и всё будет классно!

Так в ЛО ИМА-пресс появилось «партийное начальство». И так эта встреча определила во многом жизнь новой организации ИМА-пресс в Ленинграде на многие года.

Энергичный переезд ЛО ИМА-пресс на самую красивую улицу в мире

Олег Константинович, а Серёга именно так обращался к своему «партийному» заместителю, оказался на удивление энергичным человеком! Первым делом он решил обустроить офис Ленинградского представительства ИМА-пресс. Идея совершенно замечательная, так как Олегу Константиновичу необходимо было иметь свой кабинет, как, впрочем, и Серёге. Но для того, чтобы что-то обустроить, надо что-то иметь. Одна комната в Смольном монастыре на основе шаткого договора с ЛГК ВЛКСМ, как и сам Смольный, по принципиальным соображениям Олега Константиновича не устраивали никак. У всех было предчувствие того, что Смольный –

это ненадолго. Серёга хоть и был человеком популярным, но этого было недостаточно, чтобы решить этот принципиальный вопрос, хотя Серёга частенько об этом задумывался. Для этого надо было обладать связями и в некоторой степени – наглостью. Однажды главный редактор Елена Константиновна нашла некоторые помещения и для себя, и для Серёги в одной из библиотек в центре города. Но там надо было давать взятку лично директору ежемесячно, а Серёга этого не умел, никогда этого не делал и не верил в то, что без нормального договора возможно наслаждаться работой, не думая о скором выселении.

В начале 1990-го года после официального устройства Олега Константиновича на работу в ЛО ИМА-пресс в качестве заместителя директора не прошло и двух недель, как Олег Константинович повёл Серёгу на встречу с начальником организации под названием: Управление «Нежилой фонд». Организация находилась во дворе красивейшего здания на улице Зодчего Росси. По названию этой организации понятно, что она занималась именно нежилыми помещениями. Олег Константинович по-дружески поздоровался с начальником управления по фамилии Шальнов и Серёга понял, что встреча не носит случайный характер. Моментально был предложен чай, кофе с конфетами, которые принёс с собой Олег Константинович, и, когда все собравшиеся, включая серьёзного и молчаливого заместителя Шальнова, приступили к чаепитию, Серёгин заместитель начал презента-

цию ЛО ИМА-пресс. Олег Константинович так красиво своим вкрадчивым голосом рассказывал о деятельности организации, где ему предоставлена честь быть одним из руководителей, что Серёга сам сидел с открытым ртом, а у Шальнова не оставалось никаких шансов, чтобы не помочь первому в России, единственному, а потому самому крутому независимому информационному и рекламному агентству. Шальнов переглянулся со своим заместителем, который молчаливо кивнул головой, улыбнулся и предложил после «чайной церемонии» посмотреть предлагаемый офис. Такой удачи, как показалось, не ожидал даже опытнейший коммуникатор Олег Константинович, не говоря уже о Серёге, который откровенно ошалел.

Шальнов пояснил, что сейчас эти помещения используются как склад некоего физкультурного отдела управления, но вполне реально было бы при заключении соглашения о совместной деятельности освободить их от спортивных снарядов и предоставить в пользование самого «крутого» информационного агентства.

Для того, чтобы осмотреть предлагаемые помещения, надо было в этом же дворе зайти в подъезд напротив и подняться на четвёртый этаж. Шальнов остался в кабинете, а мрачный заместитель, взяв ключи, повёл руководителей ЛО ИМА-пресс в будущий офис. Когда открыли дверь, то перед взором предстал длинный коридор, где справа были двери. Это напоминало помещение Куйбышевского райкома

ВЛКСМ, где Серёга служил полтора года, с единственным отличием, что слева были не окна во двор, а стена. Потолки были низкие, то есть до потолка можно было дотянуться рукой человеку, рост которого достигал двух метров. Но это не смущало. Всего по правую сторону было пять дверей. Коридор упирался в туалет, и далее был поворот направо, где находилось помещение наподобие маленькой кухни и ещё одна небольшая комната.

Отказываться от такого офиса было неразумно, и два руководителя ЛО ИМА-пресс вернулись в кабинет к Шальнову, чтобы подписать соглашение. Условия использования данных помещений были весьма приемлемыми. Это даже несколько удивило Серёгу. Не надо было давать никаких взяток, выплачивать непонятно куда и за что каких-то сумм. Всё чётко и ясно. Серёга даже подумал, а не из собственных ли средств Олег Константинович так задобрил руководителей влиятельного ведомства? Не конфетами же? А может, крутая презентация ЛО ИМА-пресс произвела на Шальнова неизгладимое впечатление?

Буквально на следующей неделе Серёга переехал из Смольного в свой первый отдельный кабинет, который в прямом смысле был первым, так как располагался в первой комнате справа. Во второй комнате решили сделать приёмную, третий кабинет предназначался для Олега Константиновича… Другие кабинеты Шальнов попросил не занимать некоторое время, потому как требовалось их освобо-

дить от спортивно-технических изделий, но после их освобождения там поселились информационный и рекламный отделы. Бухгалтерию решили посадить в маленькую комнатку за туалетом.

Так началась жизнь первого независимого рекламного и информационного агентства в Ленинграде, на улице Зодчего Росси. Следует отметить, что в шаговой доступности офиса находилось и упомянутое ранее здание на Фонтанке, 59 со всеми редакциями газет, и Ленинградское радио.

НЕЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В Санкт-Петербурге огромное количество красивых и удивительных улиц. Весь город состоит из таких улиц и не менее удивительных дворов, не говоря уже о садах и парках. Но… если бы Серёгу спросили: какая в Санкт-Петербурге самая удивительная и гармоничная улица, он не задумываясь назвал бы улицу Зодчего Росси, где стоят напротив друг друга два совершенно одинаковых здания жёлтого цвета, отражаясь, словно в зеркале. Улица Зодчего Росси идёт от Александринского театра (ранее театра имени А. С. Пушкина) к площади Ломоносова. Уникальность её состоит в том, что застройка выполнена в точном соответствии с античными канонами – высота зданий равна ширине улицы и составляет двадцать два метра, а её длина ровно в десять раз больше – двести двадцать метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.